

С.Г. Туронок*

КРИЗИС ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ КАК СИМПТОМ ГЛУБОКО РАЗДЕЛЕННОГО СООБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ США)

В данном исследовании на основе качественного анализа социологических и статистических данных выявлен масштаб кризиса институционального доверия в современном американском обществе и обоснована правомерность, а также эвристическая ценность применения теоретической модели «глубоко разделенного сообщества» для характеристики нынешнего состояния Соединенных Штатов Америки. Модель «глубоко разделенного сообщества», за редким исключением, обычно применяется для описания стран и регионов, переживающих ранний этап национального строительства и становления демократических институтов после окончания гражданской войны, освобождения от колониальной зависимости, политической диктатуры или апартеида. Модель практически не применяется для анализа ситуаций в развитых демократических странах, таких как США, разве что применительно к отдельно взятым регионам или историческим периодам их развития (отдельные Южные штаты США во времена расовой сегрегации), чем и обусловлена научная новизна представленного исследования. При этом выделены линии актуальных научных дискуссий и обозначены проблемы тех или иных теоретических и эмпирических моделей, а также уточнен понятийный аппарат. На этой основе выявлены дальнейшие перспективы и возможные последствия развития ситуации в США во внутри- и внешнеполитических аспектах.

Ключевые слова: общественное доверие, кризис, глубоко разделенное сообщество, предпочтения избирателей, протестное движение, сепаратизм, гражданская война, внешнеполитическое влияние, глобальное лидерство.

The current study, based on a qualitative analysis of sociological and statistical data, tries to evaluate the scale of the crisis of institutional trust in modern American society, as well as scientific validity and heuristic value of applying the theoretical model of a “deeply divided society” to characterize the modern situation in the United States of America. The “deeply divided society” model, with rare exceptions, had been usually applied to countries and regions experiencing an early stage of nation-building and establishing of the democratic

* Туронок Станислав Генрихович — кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова Москва, Россия; e-mail: touronok@mail.ru

institutions after the end of the civil war, liberation from colonial dependence, political dictatorship or apartheid. The model is rarely applied to developed democracies, such as the United States, with the exception of specific regions or historical periods of their development (Southern states at the time of racial segregation), which testifies in favor of the scientific novelty of the presented study. It also highlights the key directions of academic discussion on the topic and indicates the problems embedded in a number of theoretical and empirical models, as well as clarifies the key terms. It also tries to put these and other related issues in perspective, both domestic and international.

Key words: public trust, crisis, deeply divided society, voters' preferences, protest movement, separatism, civil war, foreign influence, global leadership.

Феномен глубоко разделенного сообщества: теоретико-методологические рамки исследования

Модель «глубоко разделенного сообщества» (Р. Дарендорф, Э. Гуэльке, А. Маккалах, Э. Нордлингер и др.)¹ нашла широкое применение в современной конфликтологии².

Предпосылкой формирования «глубоко разделенного сообщества» (далее ГРС) принято считать наличие широкого спектра этнических, религиозных и конфессиональных, родоплеменных, социальных, экономических, политических, культурных, языковых, межрегиональных и иных линий размежевания, пронизывающих данное сообщество и обладающих конфликтогенным потенциалом.

Вместе с тем для возникновения феномена ГРС необходимо не только (и даже не столько) присутствие таких линий размежевания, сколько их определенное взаимное соотношение и сочетание, а именно: когда они накладываются одна на другую, усиливая друг друга и создавая мультиплицирующий эффект. Такая комбинация с высокой степенью вероятности провоцирует ситуацию, характеризующуюся глубоким, фронтальным расколом нескольких (чаще двух) макросоциальных групп, находящихся в антагонистических отношениях, воспринимающих друг друга в качестве экзистенциального «врага», с которым не может быть ни конструктивного компромисса, ни примирения.

¹ См.: Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социальные исследования. 1994. № 5; Guelke A. Politics in deeply divided societies. Cambridge: Polity Press, 2012; McCulloch A. Power-sharing and political stability in deeply divided societies. Hoboken: Taylor and Francis, 2014; Nordlinger E. Conflict Regulation in Deeply Divided Societies. Harvard University, 1972.

² Туронок С.Г. Политические кризисы и конфликты. Политология. Лексикон / Под. ред. А.И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2007. С. 474–489.

От обычных «фрагментированных сообществ» (или «многосоставных» (*plural society*), согласно А. Лейпхарту)³, глубоко разделенные сообщества отличаются неспособностью достигать согласия по общим процедурам принятия политических решений, что значительно осложняет, если не исключает возможности примирения и урегулирования.

В качестве значимых характеристик ГРС упоминается также наличие «границ между конфликтующими группами... достаточно четких, чтобы принадлежность к соответствующей группе была недвусмысленной и, за редкими исключениями, неизменной», при этом конфликт между ними имеет глубоко укорененный характер и воспроизводится из поколения в поколение⁴.

Существенными характеристиками являются уровень развития группового сознания и культуры, «политическая релевантность культурных различий» и «диапазон проблем, подвергающихся политизации» по основанию существующих линий размежевания⁵.

Другими словами, речь идет о ситуациях, в которых имеют место «конфликты, возникающие на основании глубоко укорененных линий разлома, устойчиво воспроизводящихся и эндемичных по своей природе, обладающих потенциалом перерастания в насильственную форму»⁶. Данное определение, сформулированное А. Гелке, принято считать одним из наиболее универсальных, за отсутствием общепринятого в рамках соответствующей области исследования.

Важным симптомом ГРС является также глубокое взаимное недоверие, которое имеет множественные проявления, в диапазоне от устойчивых негативных предрассудков и фобий в отношении «чужих», и до отрицания общих системообразующих институтов — политических, экономических, религиозных, культурных и т.д., которые зачастую воспринимаются как «захваченные», «приватизированные», «служащие интересам» одного из разделенных сообществ (при этом такие подозрения и обвинения могут носить обоюдный характер). Зачастую такое недоверие принимает характер полномасштабного кризиса, побуждающего одну или обе конфликтующие стороны выстраивать альтернативные, параллельные ин-

³ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997.

⁴ Lustick I. Stability in Deeply Divided Societies: Consociationalism Versus Control // World Politics. 1979. № 31 (3). Cambridge University Press. P. 325.

⁵ Du Toit P. Bargaining About Bargaining: Inducing the Self-negating Prediction in Deeply Divided Societies—the Case of South Africa // The Journal of Conflict Resolution. 1989. № 33 (2). Sage Publications, Inc. P. 210.

⁶ Guelke A. Politics in deeply divided societies. Cambridge: Polity Press, 2012. P. 30.

ституциональные структуры, призванные наиболее полно выражать их групповые интересы.

В сложносоставном обществе, — мультирасовом, мультиэтническом, поликонфессиональном и т.д., — национальная идентичность в значительной степени опирается на силу его институтов. Когда эти институты утрачивают широкую поддержку и доверие, нация подвергается угрозе разложения и сползания в трайбализм. В наиболее экстремальном варианте такая ситуация имеет потенциал перерастания в гражданскую войну.

Модель ГРС, за редким исключением, обычно применяется для описания стран и регионов, переживающих ранний этап национального строительства и становления демократических институтов после окончания гражданской войны, освобождения от колониальной зависимости, политической диктатуры или апартеида⁷: Южная Африка⁸, Босния-Герцеговина, Судан, Ливан, Ирак⁹ и т.д. Исключением является Северная Ирландия¹⁰, представляющая экономически развитый мир со старыми традициями демократического правления, а также Израиль¹¹. Модель практически не применяется для анализа ситуаций в развитых демократических странах, таких как США, разве что применительно к отдельно взятым регионам или историческим периодам их развития (отдельные Южные штаты США во времена расовой сегрегации).

Опираясь на обозначенные теоретические позиции, обратимся к анализу актуальной внутривнутриполитической ситуации в США с целью определения правомерности и эвристических возможностей приложения модели «глубоко разделенного сообщества» к выбранному кейсу.

⁷ См.: *Autonomy, self-governance and conflict resolution: Innovative approaches to institutional design in divided societies* / Ed. by Wolff S., Weller M. NY.: Routledge, 2006; *Luskin R.C., O'Flynn I., Fishkin J.S., Russell D. Deliberating across deep divides* // *Political studies*. Guildford. 2014. Vol. 62. Iss. 1. P. 116–135; *Sustainable peace: Power and democracy after civil wars* / Ed. by Roeder Ph.G., Rothchild D. Ithaca: Cornell Univ. Press, 2005; *Selway J., Templeman Kh. The myth of consociationalism? Conflict reduction in divided societies* // *Comparative political studies*. Thousand Oaks, CA, 2012. N 45 (12). P. 1542–1571.

⁸ *Horowitz D.L. A democratic South Africa? Constitutional engineering in a divided society*. Berkeley, CA: Univ. of California press, 1991.

⁹ *McGarry J., O'Leary B. Iraq constitution of 2005: Liberal consociation as political prescription* // *International journal of constitutional law*. Oxford, 2007. Vol. 5. N 4. P. 670–698.

¹⁰ *McGarry J. Northern Ireland and the divided world — Post Agreement Northern Ireland in a comparative perspective*. Oxford University Press, 2001.

¹¹ *Lerner H. Making Constitutions in Deeply Divided Societies*. Cambridge University Press, 2011.

Кризис институционального доверия в США: социологическое измерение

Актуальные замеры общественного мнения демонстрируют множественные признаки нарастающего кризиса институционального доверия в США, масштабы которого в перспективе последних 10 лет приобретают всеобъемлющий характер.

Согласно результатам аналитического отчета “*Most Trusted Brands 2020*”¹², подготовленного консалтинговой компанией *Morning Consult*, более 2/3 американских респондентов отмечают снижение уровня доверия за последние годы, причем этот процесс распространяется в широком диапазоне от политических и общественных институтов, идей, общественных и политических деятелей до известных торговых марок и брендов.

При этом авторы отчета отмечают, что наиболее значительный рост недоверия имеет место в отношении институтов и центров политической, экономической и информационной власти. Так, менее 1 из 10 американцев доверяют органам федеральной власти США. Лишь 4% испытывают доверие к Уолл Стриту и Голливуду. Религиозные лидеры, крупный бизнес, государственная система образования и другие фундаментальные элементы современного общества также сталкиваются с возрастающим уровнем скептицизма.

Согласно результатам исследования, доверие потребителей к ключевым общественным институтам и «брендам» распределилось в следующем убывающем порядке:

Врачи	50%	Президент (Дональд Трамп)	20%
Военные	44%	Религиозные лидеры	15%
Amazon	39%	Капитализм	14%
Google	38%	СМИ	8%
Учителя	35%	Федеральные органы власти	7%
Полиция	30%	Уолл Стрит	5%
Наука	26%	Голливуд	4%

Источник: *Most Trusted Brands 2020 // Morning Consult*¹³.

¹² *Most Trusted Brands 2020 // Morning Consult*. URL: https://morningconsult.com/form/brands-well-trusted/?utm_source=MTB_Rankings_Webpage&utm_medium=cta&utm_campaign=2020_Q1_Most_Trusted_Brands_Main_Report (дата обращения 20.06.2020).

¹³ Там же.

По оценкам службы *Gallup*, доверие американцев к СМИ в последние годы достигло наименьших показателей с 1972 г., т.е. за всю историю наблюдений. До 2004 г. для большинства американцев было характерно по меньшей мере относительное доверие к СМИ, однако с тех пор доля доверяющих постепенно оказалась в меньшинстве, и наконец, к середине нынешнего десятилетия таковых осталось около одной трети, и это значение продолжает неуклонно снижаться¹⁴.

Лишь 25% американских избирателей, по данным на июнь 2020 г. считают, что страна движется в правильном направлении, согласно другому опросу, проведенному той же службой. Этот показатель, зафиксированный в первой декаде июня, на два пункта ниже предыдущего, полученного неделей раньше, и самый низкий с июля 2016 г. (для сравнения, в последние годы президентства Барака Обамы его значение держалось ближе к 30%)¹⁵.

Приведенные данные дополняют результаты опроса *Wall Street Journal/NBC News*¹⁶, согласно которому 80% американцев считают, что ситуация в стране «выходит из-под контроля» перед лицом двойного кризиса, вызванного пандемией коронавируса и волной протестов, охвативших США. Следует обратить внимание на значительный разрыв в оценках, данных сторонниками двух основных партий: так, 92% демократов убеждены в том, что власти утратили контроль над ситуацией в стране, в то время как среди республиканцев таковых было 66%.

На этом фоне характерным трендом общественных настроений последнего времени является нарастание апокалиптических ожиданий в отношении перспектив развития ситуации в стране. Еще один свежий опрос *Rasmussen Report*¹⁷ показывает, что 34% американских избирателей ожидают начало второй гражданской войны в США в ближайшие 5 лет (против 31% два года назад). При-

¹⁴ Americans' Trust in Mass Media Sinks to New Low // Gallup, 2016. URL: <http://www.gallup.com/poll/195542/americans-trust-mass-media-sinks-new-low.aspx> (дата обращения 20.06.2020).

¹⁵ Right Direction or Wrong Track // Rasmussen Reports, June 7-11, 2020. URL: https://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/mood_of_america/right_direction_wrong_track_jun15 (дата обращения 20.06.2020).

¹⁶ Wall Street Journal/NBC News Survey, June 2020. URL: <https://www.documentcloud.org/documents/6938425-200266-NBCWSJ-June-Poll.html> (дата обращения 20.06.2020).

¹⁷ 40% of GOP Voters Think Civil War Likely // Rasmussen Reports, June 15, 2020. URL: https://www.rasmussenreports.com/public_content/politics/current_events/social_issues/40_of_gop_voters_think_civil_war_likely (дата обращения 20.06.2020).

мечательно, что если в 2018 г. сторонники демократов были более озабочены перспективой гражданской войны в стране, то сегодня республиканцы существенно вырвались вперед с результатом в 40%, против 28% демократов.

По отношению к нынешней волне массовых протестов и вандализма, захлестнувших страну летом 2020 г., общественное мнение разделилось: 37% считают, что протестное движение будет способствовать долгосрочным содержательным изменениям в расовом вопросе, 31% уверены в обратном, ожидая ухудшения межрасовых отношений, оставшиеся 32% затруднились с ответом¹⁸.

Неотъемлемой составляющей нынешней протестной волны стала тема отношения к американскому историческому наследию и его публичным символам. Так, согласно опросу службы *Gallup*¹⁹, показатель гордости за свою страну (*American pride*) достиг рекордно низких значений за последние два десятилетия наблюдений и демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению, которая стала особенно заметной с середины нынешнего десятилетия. Так, 62% респондентов испытывают «исключительную» и «значительную» гордость оттого, что они американцы, что могло бы показаться высоким уровнем, если не сравнивать нынешний результат с многолетней нормой — в 2003 г. таковых было 92%, в 2013 — 85%.

И здесь также следует отметить драматический разрыв между сторонниками демократов (24%) и республиканцев (67%). Этот разрыв стремительно нарастает за годы правления Д. Трампа: если для республиканцев значение показателя осталось практически неизменным (67–68%), то для демократов оно обвалилось почти в два раза (с 44 до 24%).

Показательно также, что динамика, отмеченная для сторонников Демократической партии, практически в точности совпадает с динамикой настроений цветных (небелых) респондентов (с 45 до 24%), в то время как белые американцы демонстрируют пусть и незначительное, но все же снижение уровня «гордости за страну» (с 54 до 49%) за тот же период времени (2016–2020)²⁰.

Таки образом, в вопросе гордости за свою страну американцы с каждым годом демонстрируют все более усугубляющийся раскол по партийно-идеологическому и расовому основаниям.

¹⁸ Там же.

¹⁹ U.S. National Pride Falls to Record Low // Gallup, June 15, 2020. URL: <https://news.gallup.com/poll/312644/national-pride-falls-record-low.aspx> (дата обращения 20.06.2020).

²⁰ Там же.

Еще более заметен разрыв в настроениях приверженцев двух основных политических партий США в их отношении к идее ликвидации всех символов и монументов Конфедерации: 64% демократов считают, что это будет способствовать улучшению межрасовых отношений в стране, и лишь 19% республиканцев согласны с этим²¹.

Наконец, следует обратить особое внимание на драматически меняющееся отношение американцев к тому, что можно считать одними из фундаментальных оснований американского общества и государства с самого момента его возникновения — капитализму и демократии.

Так, ежегодные аналитические отчеты вашингтонского *Мемориального фонда жертв Коммунизма (The Victims of Communism Memorial Foundation)* выявляют устойчивый рост антикапиталистических и просоциалистических настроений среди респондентов, в особенности молодежи. Последний по времени, Четвертый отчет фонда «Об отношении американцев к социализму, коммунизму и коллективизму», опубликованный осенью 2019 г. свидетельствует, что «позитивные коннотации, связанные с «социализмом», становятся нормой»²².

Согласно данным исследования, популярность коммунистических идей и практик продолжила рост, в особенности среди миллениалов (от 23 до 28 лет) и поколения Z (от 16 до 22 лет), и достигла 36%, что на 8% выше результатов 2018 г. Одновременно с этим, лишь один из двух представителей этих поколений (50%) положительно относится к капитализму, что на те же 8% ниже показателей 2018 г.

50% миллениалов «вполне вероятно» и 20% «очень вероятно» отдали бы свой голос кандидату-социалисту, что на 10% превышает значения 2018 г. 45% молодых американцев согласны с тем, что «все высшее образование должно быть бесплатным». 46% молодежи предпочло бы жить в социалистической, и 6% в коммунистической стране, и лишь 40% в капиталистической. 15% миллениалов считают, что мир был бы лучше, если бы СССР все еще существовал²³.

При этом обращает на себя внимание впечатляющий разрыв в настроениях старших и младших поколений американцев. Так,

²¹ Rasmussen Reports. June 15, 2020.

²² Fourth Annual Report On U.S. Attitudes Toward Socialism // The Victims of Communism Memorial Foundation, October 30, 2019. URL: <https://www.victimsofcommunism.org/2019-annual-report> (дата обращения 20.06.2020).

²³ Там же.

лишь 57% молодых американцев (против 94% старших поколений) считают, что Декларация Независимости США гарантирует большую свободу и равенство в сравнении с Манифестом Коммунистической партии. 22% молодежи верят в то, что «общество бы только выиграло, если бы вся частная собственность была ликвидирована» (лишь 1% старших поколений придерживается такой точки зрения).

Обобщая приведенные социологические данные, можно сделать вывод о наличии в США кризиса доверия в отношении основополагающих политических, экономических и общественных институтов, включая те, что ассоциируются с фундаментальным базисом американского общества, его 250-летней истории. Следует согласиться с теми, кто характеризует ситуацию как национальный кризис институциональной легитимности. «Начавшись с федеральных органов власти, эта волна недовольства своими метастазами затронула практически все центры власти в стране, от медиа до бизнеса и спорта»²⁴. При этом динамика основных социологических показателей свидетельствует о стремительном нарастании данного кризиса, выходящего уже за рамки контролируемых параметров.

Более того, и это принципиально важно для нашего исследования, динамика общественных настроений выявляет целый ряд усугубляющихся расколов в американском обществе, проходящих по таким значимым линиям размежевания, как межрасовые, межпоколенческие и партийно-политические различия.

Разумеется, данная констатация является необходимой, но не достаточной для того, чтобы с уверенностью говорить о формировании в США «глубоко разделенного сообщества» в соответствии с базовыми требованиями соответствующей теоретической модели. Для этого необходимо нечто большее: наличие не только субъективных (фиксируемых социологическим инструментарием), но и объективных, экономических, финансовых, демографических, географических и прочих линий размежевания, при этом совпадающих, накладывающихся друг на друга и создающих тем самым мультиплицирующий эффект, столь характерный для классических «глубоко разделенных сообществ». Далее мы увидим, что названные условия в полной мере присутствуют в современной американской действительности.

²⁴ Salmon F. A national crisis of institutional legitimacy // Axios. Jun 11, 2020 URL: <https://www.axios.com/america-systemic-racism-institutions-ce1e0273-df6e-48fe-99de-2c2c2e110a9f.html> (дата обращения 20.06.2020).

«Красная» Америка против «синей» Америки: статистическое измерение

Электоральные карты США принято раскрашивать двумя основными цветами: штаты, население которых в большинстве своем поддерживает Республиканскую партию, обозначаются красным, а те, которые традиционно голосуют за демократов — синим. Разброс цветов меняется от выборов к выборам, однако существует определенная закономерность: «красные» республиканские штаты в основном находятся в центре и на юге Соединенных Штатов, «синие» демократические — на побережьях и севере страны (рис. 1)²⁵.

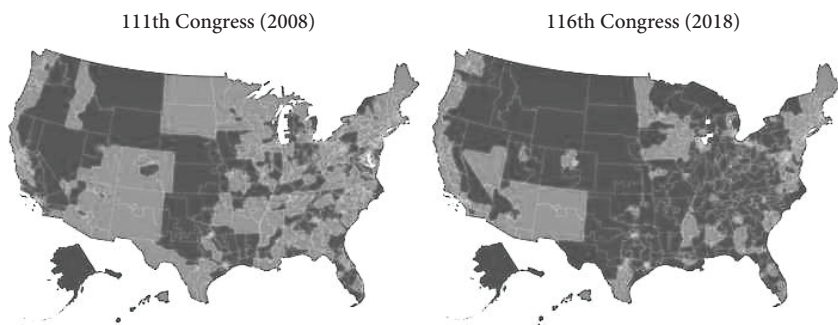

Рис. 1. Результаты выборов в Конгресс в 2008 и 2018 гг.
Источник: Brookings Inst.²⁶

Определенные различия между «красной» и «синей» Америкой являются традиционными и хорошо известными, нашедшими свое отражение не только в научных и аналитических публикациях, но и в образах популярной культуры, фольклоре и юморе.

Так, часть «красных» штатов входит в так называемый «библейский пояс» Америки, где большая часть населения живет в сельской местности и в небольших городах, а религиозные институты играют значительную роль. «Синие» штаты, в свою очередь, более урбанизированы, более образованны (более 95% американских ученых, получивших Нобелевские премии, жили и работали в таких

²⁵ Григорьев А. Америка: «красная», «синяя» и «сиреневая» // Голос Америки URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/red-and-blue-america/1516341.html> (дата обращения 20.06.2020).

²⁶ Muro M., Whiton J. America has two economies—and they're diverging fast // Brookings Inst., September 19, 2019 URL: <https://www.brookings.edu/blog/the-avenue/2019/09/10/america-has-two-economies-and-theyre-diverging-fast/> (дата обращения 20.06.2020).

штатах), более культурны (в них, например, больше драматических театров), и менее религиозны, кроме того, их население более разнообразно — расово, этнически и религиозно²⁷.

С учетом сказанного, не приходится удивляться тому, что демократы и республиканцы не просто придерживаются различных политических воззрений, существенно различаются их образ жизни, привычки и увлечения.

Основу экономик «красных» штатов обычно составляет сельское хозяйство, добыча и переработка полезных ископаемых, лесное хозяйство — традиционно они обеспечивают примерно 30% ВВП США; в свою очередь «синие» штаты преуспевают в сферах промышленности, финансов, информационных технологий и пр., и на их долю приходится около 40% ВВП страны²⁸. Другими словами, до недавнего времени, и на протяжении многих десятилетий сохранялся относительный экономический паритет между «красной» и «синей» Америкой.

Между тем, в последнее десятилетие наметились драматические тенденции, позволяющие говорить уже не столько о традиционных, ставших привычными различиях между «красной» и «синей» Америкой, но о все более углубляющемся фундаментальном размежевании, расколе между ними.

Осенью 2019 г. авторитетный вашингтонский аналитический центр *Brookings Institute* совместно с ведущим американских деловым изданием *The Wall Street Journal* опубликовали исследование под красноречивым названием «Демократы и республиканцы живут в разных мирах»²⁹. Его результаты произвели и на читателей, и даже на самих авторов впечатление, близкое к шокирующему.

Исследователи изучили различия между «синими» и «красными» округами на промежуточных выборах в нижнюю палату Конгресса 2018 г., т.е. округами, в которых избрали демократов и республиканцев соответственно. Очевидно, что выбранный уровень анализа позволяет получить более точную картину различий между сторонниками демократов и республиканцев, чем соответствующая статистика на уровне штатов, имеющих порой существенные внутренние различия, например между крупными городскими агломе-

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Zitner A., Chinni D. Democrats and Republicans Live in Different Worlds // *The Wall Street Journal*, Sep. 20, 2019 URL: <https://www.wsj.com/articles/democrats-and-republicans-live-in-different-worlds-11568996171?mod=searchresults&page=2&pos=4> (дата обращения 20.06.2020).

рациями и сельской глубиной. Полученные результаты оказались впечатляющими, особенно если анализировать их в динамике.

Начать стоит с финансово-экономических показателей, демонстрирующих углубляющийся разрыв между демократическими и республиканскими округами. Так, суммарный ВВП производимый «синими», то есть демократическими округами составил 64%, республиканскими соответственно 36% от ВВП Соединенных Штатов. В пересчете на 1 округ средний ВВП, производимый демократическим округом равен 48,5 млрд долл., что в полтора раза больше, чем ВВП республиканских округов — 32,5 млрд долл.

При этом еще в конце прошлого десятилетия, в 2008 г. разница между средним ВВП «синих» и «красных» округов была незначительной: 35,7 млрд долл. против 33,2 млрд³⁰.

Средние доходы домохозяйств в 2008 г. практически не различались по округам. В «синих» округах этот показатель составлял 54 000 долл. в год, в «красных» — 55 000 долл. в год. Но уже в 2018 г. доходы домохозяйств в демократических округах выросли до 61 000 долл., а в республиканских даже снизились до 53 000 долл. в год³¹ (рис. 2).

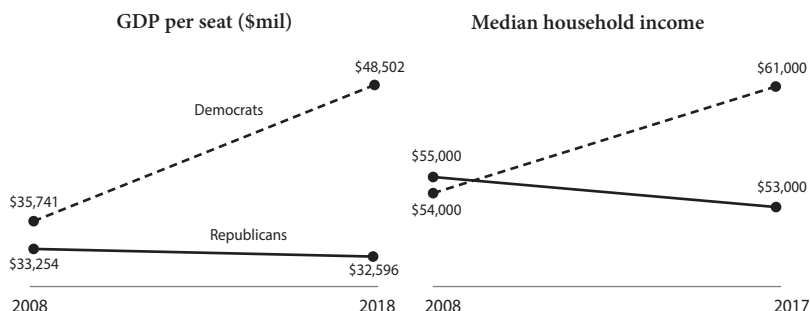

Рис. 2. Средний ВВП и медианный доход домохозяйств демократических и республиканских округов в 2008 и 2018 гг.

Источник: Brookings Inst.³²

³⁰ Там же.

³¹ Muro M., Whiton J. America has two economies—and they're diverging fast // Brookings Inst., September 19, 2019 URL: <https://www.brookings.edu/blog/the-avenue/2019/09/10/america-has-two-economies-and-theyre-diverging-fast/> (дата обращения 20.06.2020).

³² Muro M., Whiton J. America has two economies—and they're diverging fast // Brookings Inst., September 19, 2019 URL: <https://www.brookings.edu/blog/the-avenue/2019/09/10/america-has-two-economies-and-theyre-diverging-fast/> (дата обращения 20.06.2020).

«Очевидно, что две партии говорят от имени драматически различающихся сегментов американской экономики», — делают вывод авторы упомянутого выше исследования. — Однако сегодня можно утверждать, что речь уже идет об экономиках не просто различающихся, но стремительно движущихся в противоположных направлениях, и эту радикальную трансформацию мы можем наблюдать в реальном времени»³³.

Между тем, радикальная трансформация «красной» и «синей» Америки проявляется далеко не только в экономических показателях. Так, по образовательному уровню избирателей в 2008 г. «синие» и «красные» округа практически не отличались: степень бакалавра или высшее образование имели по 28% избирателей демократических и республиканских округов. На промежуточных выборах в Конгресс 2018 г. выяснилось, что доля бакалавров и лиц с высшим образованием среди избирателей «синих» округов выросла до 35,5% а среди избирателей «красных» округов упала до 26,6%³⁴.

Нарастающий разрыв в уровне образования неизбежно коррелирует со сдвигами в структуре занятости «красных» и «синих». Так, доля «синих», занятых в базовых производственных отраслях с 2008 по 2018 г. сократилась с 53,8 до 43,6%, доля же «красных» напротив, возросла с 46,2 до 56,4%. Аналогичная динамика имела место в сфере аграрного сектора, где доля «красных» выросла с 53,9 до 60,5%, а «синих» сократилась с 46,1 до 39,5% (рис. 3).

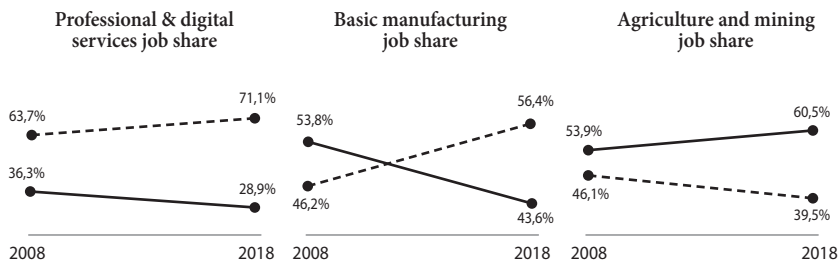

Рис. 3. Структура занятости избирателей демократических и республиканских округов в 2008 и 2018 гг.

Источник: Brookings Inst.³⁵

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Muro M., Whiton J. America has two economies—and they're diverging fast // Brookings Inst., September 19, 2019 URL: <https://www.brookings.edu/blog/the-avenue/2019/09/10/america-has-two-economies-and-theyre-diverging-fast/> (дата обращения 20.06.2020).

Доля же занятых в сфере высококвалифицированного труда и цифровых технологий среди «синих» за тот же период, напротив, выросла с 63,7 до 71,1%, а среди «красных» снизилась с 36,3 до 28,9% соответственно³⁶.

Даже по такому показателю, как плотность населения, «синие» и «красные» округа разительно отличаются: средняя плотность населения в демократических округах приближается к 2 000 чел. на кв. км., в то время как в республиканских этот показатель немногим более 100 чел. на кв. км.

Если в 2008 г. доля избирателей демократов и республиканцев, проживающих в крупных городских агломерациях отличалась незначительно и составляла 86,7 и 82,7% соответственно, то спустя 10 лет разрыв увеличился значительно: 94,6 против 75,6%³⁷.

«Трудно даже представить, что эти экстремальные различия могут быть еще большими, — не скрывают своих эмоций авторы цитируемого исследования. — Речь идет об уровне поляризации, выходящем за все разумные рамки. При этом каких-либо признаков, указывающих на возможность развернуть эту динамику вспять, не наблюдается; напротив, имеющиеся тенденции в экономике лишь расширяют и углубляют обнажившийся раскол»³⁸.

Приведенные количественные показатели указывают, в свою очередь, на более качественные по своей природе различия в образе жизни «красной» и «синей» Америки. Демократы (либералы) и республиканцы (консерваторы) в США различаются не только в уровне доходов, образования и структуре занятости, но даже в предпочтениях по поводу того, где и с кем бы они хотели проживать.

Так, согласно результатам опроса *Pew Research Center*³⁹, 75% убежденных консерваторов, имея возможность выбора, жили бы за городом, и лишь 22% предпочитают плотную городскую застройку. В свою очередь, предпочтения убежденных либералов практически диаметрально противоположны: 77% выбирают компактные условия проживания в городской среде, и лишь 21% выбирают загородные просторы и удаленность «субурбии». При этом характерно, что 50% убежденных консерваторов и 35% либералов отметили

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Political Polarization In The American Public // Pew Research Center, JUNE 12, 2014 URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2014/06/12/section-3-political-polarization-and-personal-life/> (дата обращения 20.06.2020).

важность того, чтобы в месте их проживания большинство соседей разделяли их политические взгляды.

Эти данные подтверждают стремление (по крайней мере, в перспективе) к разделенному, сепаратному сосуществованию и формированию относительно замкнутых общин, что особенно выражено, как мы видим, у сторонников республиканцев.

Статистика фиксирует также углубляющиеся линии раскола между электоратом демократов и республиканцев по таким значимым параметрам, как гендерная, расовая, этническая, возрастная и религиозная принадлежность.

Так, согласно имеющимся исследованиям, гендерный разрыв в партийно-политической идентификации достиг максимальных значений за последние два десятилетия: 56% женщин выбирают Демократическую партию, и лишь 42% мужчин отдают «синим» свои предпочтения⁴⁰.

Доля приверженцев христианства среди демократов еще в 2008 г. достигала 73%, сегодня она упала до 52%. Для сравнения, среди республиканцев этот показатель изменился менее значительно: с 87% в 2008 г. до 79% в 2020 г.

Республиканцы продолжают удерживать симпатии белых американцев (53%), в то время как значительное большинство афроамериканцев, а также граждан латиноамериканского и азиатского происхождения предпочитают демократов. Среди черных избирателей 83% идентифицируют себя как демократы, и лишь 10% как республиканцы. Среди латиноамериканцев 63% также отдают предпочтение «синим» (против 29% сторонников «красных»)⁴¹.

Еще одним важным признаком «глубоко разделенного сообщества» является формирование устойчивых социокультурных стереотипов и «образов врага», разделяемых сторонниками того или иного сообщества в отношении противной стороны. Актуальная социология подтверждает и это предположение.

Так, по данным еще одного опроса *Pew Research Center*, проведенного по итогам президентских выборов 2016 г., «впервые за все время наблюдений с 1992 г., большинство сторонников обеих партий выражают не просто негативное, но *крайне* негативное отношение друг к другу. Более того, значительная доля как демократов, так и

⁴⁰ In Changing U.S. Electorate, Race and Education Remain Stark Dividing Lines // Pew Research Center, JUNE 2, 2020 URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2020/06/02/in-changing-u-s-electorate-race-and-education-remain-stark-dividing-lines/> (дата обращения 20.06.2020).

⁴¹ Там же.

республиканцев заявляют о том, что их оппоненты вызывают у них не просто фрустрацию, но страх и гнев»⁴².

Более половины демократов (55%) заявляют, что Республиканская партия вызывает у них «страх», такую же позицию высказывают 49% республиканцев в отношении Демократической партии.

70% демократов считают своих оппонентов узко мыслящими, 42% называют их бесчестными и 35% безнравственными.

Республиканцы платят своим оппонентам той же монетой, считая их узко мыслящими (52%), безнравственными (47%), ленивыми (46%) и бесчестными (45%).

Если в 2008 г. 32% республиканцев придерживались «крайне негативного» отношения к сторонникам Демократической партии, то в 2014 г. этот показатель вырос до 46%, а по итогам выборов 2016 г. подскочил до 58% (без малого двукратный рост за 8 лет). Среди демократов наблюдается аналогичная траектория: с 37% в 2008 г. до 43% в 2014 и 55% после 2016 г.

Наконец, показательным симптомом наличия глубоко укоренившихся взаимных негативных предрассудков можно считать такой своеобразный показатель, как готовность связать свою жизнь со сторонником другой партии. Несмотря на кажущуюся комичность самой постановки такого вопроса, американские избиратели склонны воспринимать его с настораживающей серьезностью.

Так, по данным *Pew Research Center* 71% одиноких сторонников Демократической партии, ищущих себе партнера «возможно» (из них 45% «определенно») не стали бы завязывать серьезные отношения с человеком, голосовавшим за Дональда Трампа. Среди республиканцев соответственно 47% (из них 19% «определенно») не стали бы вступать в отношения с избирателями Хилари Клинтон⁴³.

Подводя промежуточные итоги сказанному, можно с уверенностью утверждать, что в США формируются или уже сформированы все необходимые и достаточные предпосылки «глубоко разделённого сообщества»: множественные линии размежевания — экономические, демографические, социальные, культурные и, наконец, политические, — не только имеют явно выраженную тенденцию к

⁴² Partisanship and Political Animosity in 2016 // Pew Research Center, JUNE 22, 2016 URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2016/06/22/partisanship-and-political-animosity-in-2016/> (дата обращения 20.06.2020).

⁴³ Most Democrats who are looking for a relationship would not consider dating a Trump voter // Pew Research Center, APRIL 24, 2020 URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/04/24/most-democrats-who-are-looking-for-a-relationship-would-not-consider-dating-a-trump-voter/> (дата обращения 20.06.2020).

углублению (порой стремительному в исторических масштабах), но и в ряде случаев демонстрируют специфическое для модели «глубоко разделенного сообщества» наложение, формирующее мультипликативный эффект.

Ситуация усугубляется усилением и закреплением устойчивых негативных стереотипов и предрассудков, способствующих взаимной демонизации, а в перспективе и дегуманизации, что в свою очередь является необходимой предпосылкой для дальнейшей радикализации сторон и обращения к силовым методам конфликтного взаимодействия.

В свою очередь, в условиях беспрецедентного кризиса институционального доверия, переживаемого сегодня американским обществом, перспектива выхода сторон конфликта за пределы правового пространства и обращения к открытому насилию приобретает черты вполне реалистичного сценария.

Последствия кризиса институционального доверия в США теоретические и практические

Последствия нынешнего кризиса институционального доверия в США многообразны, имеют как теоретическое, так и практическое значение, проявляются как во внутривнутриполитической, так и во внешнеполитической сферах, в том числе непосредственно затрагивают жизненно важные интересы нашей страны.

Значимым теоретическим вызовом в сложившейся ситуации следует признать проблематичность анализа и прогнозирования электорального процесса в США на основе классических теоретических моделей, к числу которых относится теорема о медианном избирателе.

Теория (теорема) медианного избирателя (*median voter theory*, MVT) — одна из наиболее авторитетных среди теорий общественного выбора. Некоторые идеи этой теории можно обнаружить еще в парадоксе Кондорсе (1785 г.), однако окончательный вид применительно к мажоритарному голосованию она обрела в 1948 г. в работе Дункана Блэка⁴⁴, и — применительно к представительной демократии — в 1957 г. у Энтони Даунса⁴⁵.

Теорема о медианном избирателе гласит: при условиях, что индивидуальные предпочтения являются одновершинными, а группы голосующих за разные альтернативы примерно равны, «система

⁴⁴ Black D. On the Rationale of Group Decision-making // Journal of Political Economy. 1948. № 56. P. 23–34.

⁴⁵ Downs A. An Economic Theory of Democracy. Harper and Row; 1st edition. 1957.

голосования по правилу большинства выберет результат, наиболее предпочтительный медианным избирателем»⁴⁶ (рис. 4). Следствием этой теоремы является эмпирически наблюдаемое на протяжении многих десятилетий правило, согласно которому кандидаты от демократов и республиканцев склонны сдвигать свои политические позиции в сторону центра распределения предпочтений избирателей, т.е. в направлении искомого «медианного избирателя», поскольку именно здесь можно максимизировать количество голосов, полученных кандидатом.

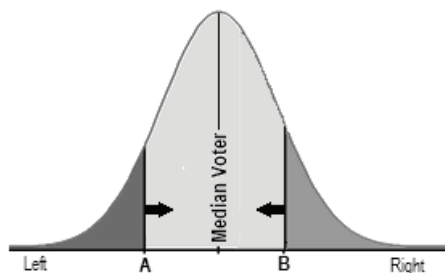

Рис. 4. Теорема о медианном избирателе.
Источник⁴⁷

Между тем, проблема состоит в том, что в условиях углубляющегося раскола в американском обществе теорема о медианном избирателе перестает работать. Согласно имеющимся исследованиям⁴⁸, расхождения между прогнозами, построенными на этой теоретической модели и наблюдаемыми результатами политического процесса в США, накапливаются уже на протяжении 40 лет, однако именно в последние годы это несоответствие становится особенно очевидным.

Как итог, все чаще побеждают политики, придерживающихся более радикальных политических позиций, чем большинство их избирателей. Своей политической (законотворческой) деятельностью

⁴⁶ Holcombe R.G. Public Sector Economics: The Role of Government in the American Economy. Pearson Education. 2006. P. 155.

⁴⁷ O'Hara N. The Median Voter Theorem and Why Politicians are Boring. 14 Mar. 2016 URL: <https://www.uqes.com.au/blog/the-median-voter-theorem-and-why-politicians-are-boring/> (дата обращения 20.06.2020).

⁴⁸ Krasa S., Polborn M.K. Political Competition in Legislative Elections // Published online by Cambridge University Press: 22 August 2018. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-political-science-review/article/political-competition-in-legislative-elections/33F501778E779F9ED692DEBD42B3632F> (дата обращения 20.06.2020).

они еще больше способствуют поляризации двух национальных партий и их электората (рис. 5).

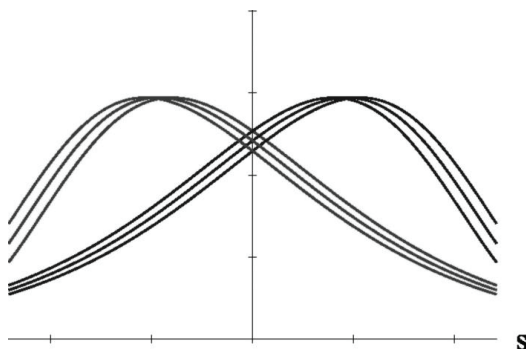

Рис. 5. Поляризация предпочтений избирателей.
Источник⁴⁹

В условиях поляризации предпочтений избирателей и формирования бимодальной модели, при которой два пика сдвигаются в направлении обоих экстремумов, электоральная стратегия меняется коренным образом: теперь уже успех сопутствует тем кандидатам и партиям, которые формулируют политические предложения, вызывающие радикальное неприятие со стороны соперников. В таких условиях, как и предсказывал Энтони Даунс, которому приписывают авторство теоремы медианного избирателя, государственная политика оказывается нестабильной, а демократический процесс может обернуться хаосом, возможно ведущим к его замещению той или иной формой автократии⁵⁰. Что мы и наблюдаем на примере сегодняшних США.

Другим значимым сюжетом научных и публицистических дискуссий, развернувшихся на фоне переживаемого ныне глубокого внутриполитического кризиса США, является перспектива развития сепаратистских настроений в этой стране. В самом деле, приведенные выше данные убедительно свидетельствуют о том, что на фоне нарастающего кризиса институционального доверия, усугубленного пандемией COVID-19 и массовых протестных выступлений, сценарий, если не второй гражданской войны, то не-

⁴⁹ O'Hara N. The Median Voter Theorem and Why Politicians are Boring. 14 Mar. 2016 URL: <https://www.uqes.com.au/blog/the-median-voter-theorem-and-why-politicians-are-boring/> (дата обращения 20.06.2020).

⁵⁰ Downs A. An Economic Theory of Democracy. Harper and Row; 1st edition. 1957.

кого нового «Бостонского чаепития» как способа разрешения накопившихся противоречий между «красной» и «синей» Америкой, уже не представляется фантастическим, как это было еще пару лет назад. Для этого имеются как объективные, так и субъективные предпосылки.

Так, Грегори Треверторн — с 2014 по 2017 гг. возглавлявший Национальный совет по разведке США⁵¹ ведущий центр среднесрочного и долгосрочного стратегического планирования при Администрации президента, — в соавторстве с Карен Треверторн, формулируют достаточно драматический прогноз, предполагающий неизбежность административно-территориального разделения США уже в обозримой перспективе.

Ситуация усугубляется еще до конца не осознанными последствиями пандемии коронавируса, которую уже называют «худшим провалом государственной политики в истории США»⁵². Густонаселенные мегаполисы Восточного и Западного побережий, по понятным причинам принявшие на себя основной удар пандемии, контролируются демократами, и их представители уже открыто обвиняют федеральные власти в лице Президента в преступном бездействии и отсутствии какой-либо помощи особо пострадавшим регионам. На волне недовольства политикой федеральных властей, губернатор Гевин Ньюсом (*Gavin Newsom*) в интервью MSNBC уже назвал Калифорнию «государством» (*nation-state*), способным самостоятельно осуществлять экспорт и импорт (медицинских товаров) с другими странами мира и штатами США⁵³.

При всем драматизме нынешнего кризиса, это далеко не единственная, и даже не главная причина того, что Американский Союз ожидают серьезные потрясения. В дополнение к приведенным нами выше данным, характеризующим масштаб социально-экономических дисбалансов между «красными» и «синими» регионами США, следует обратить внимание на усугубляющийся административно-территориальный дисбаланс между ними.

Так, в 2008 г. по итогам выборов в Конгресс 111-го созыва на «синие» избирательные округа, голосовавшие за демократов, при-

⁵¹ US National Intelligence Council, URL: https://www.dni.gov/index.php?option=com_content&view=article&id=398&Itemid=776 (дата обращения 20.06.2020).

⁵² Там же.

⁵³ Newsom. California has deal for 200 million masks per month // MSNBC April 8, 2020 URL: <https://www.msnbc.com/rachel-maddow/watch/newsom-california-has-deal-for-200-million-masks-per-month-81763397587> (дата обращения 20.06.2020).

ходило 39% территории США, в то время как «красные» округа могли претендовать на 61% соответственно. Однако уже через 10 лет выборы в Конгресс 116-го созыва показали, что за демократами остается всего 20%, в то время как республиканцы увеличили свой охват до 80% территории страны⁵⁴.

Процесс административно-территориального размежевания и концентрации политических, экономических, демографических, культурных и проч. ресурсов, предпосылки которого обозначились в США уже с 1960-х гг., является долговременной тенденцией, лишь в малой степени подверженной актуальной политической конъюнктуре, и в среднесрочной перспективе можно ожидать его усугубление и обострение.

Согласно прогнозам, уже к 2040 г. 70% американцев будут проживать в Калифорнии и еще 14 наиболее урбанизированных штатах, преимущественно Восточного и Западного побережий США. Не все они, но подавляющее большинство будут сторонниками демократов. Так или иначе, это означает, что 70% граждан страны будут представлены всего 30 сенаторами, в то время как оставшихся 30% избирателей на Капитолийском холме будут иметь 70 представителей⁵⁵.

Процесс административно-территориального разделения «красной» и «синей» Америки, даже если он примет форму цивилизованного развода, обещает быть непростым. Как в традиционно «синих» штатах типа Калифорнии есть свои «красные» анклав, наподобие центральной Калифорнийской долины, так и в «красных» штатах типа Техаса есть «синие» анклав, наподобие Остина. В этой связи Г. Треверторн и К. Треверторн считают целесообразным обратиться к опыту Европейского Союза, который может послужить моделью мягкой федерации, возможно с единой валютой и системой безопасности⁵⁶.

Очевидно также, что столь масштабные внутривнутриполитические потрясения в стране, которую многие все еще привыкли воспринимать как мирового лидера, неизбежно имеют и внешнеполитические последствия. Эксперты-международники редко уделяют свое внимание тому, как внутренняя ситуация в США оказывает влияние на ее международное положение и внешнеполитическое влияние,

⁵⁴ Zitner A., Chinni D. Democrats and Republicans Live in Different Worlds (Op. cit.).

⁵⁵ Treverton G.F., Treverton K. Is California nearing its "Boston tea party moment"? // The Hill, May 03, 2020. URL: <https://thehill.com/opinion/national-security/495848-is-california-nearing-its-boston-tea-party-moment> (дата обращения 20.06.2020).

⁵⁶ Там же.

однако сегодня, как никогда ранее, эта взаимосвязь представляется более, чем значимой.

«Если Соединенные Штаты не смогут собраться и преодолеть накопившиеся социальные и политические линии размежевания, утверждает Ричард Хаас, президент влиятельного американского «Совета по международным отношениям» в своей публикации в журнале “*Foreign Affairs*”, глобальные перспективы демократии будут ослаблены, у друзей и союзников США может пошатнуться готовность верить свою безопасность в руки Соединенных Штатов, а у соперников — ослабнуть, частично либо полностью, их традиционная сдержанность»⁵⁷.

Сегодня столь зримо проявившаяся неспособность США жить в соответствии с собственными высокими стандартами и идеалами, которые многими в мире воспринимались как образец для подражания, объективно подрывает возможность американской дипломатии призывать другие страны и народы следовать своему примеру.

«Нынешний политический кризис неизбежно подрывает способность США продвигать и защищать демократию и права человека. Демократия сегодня повсеместно перешла в отступление, а способности США остановить это отступление ослаблены, как никогда»⁵⁸.

Наиболее актуальным кейсом, ярко демонстрирующим сказанное выше, является политика Китая в отношении Гонконга. Пекин уверенно отвергает критику, звучащую из Вашингтона, апеллируя к тому, что сегодня происходит в самих Соединенных Штатах.

Стремительное по историческим меркам сокращение внешнеполитического веса и влияния США, их неспособность, а во многом и нежелание далее нести на себе бремя глобального лидерства неизбежно ставят перед остальным мировым сообществом вопросы такого масштаба, которые не стояли перед ним как минимум со времен окончания холодной войны и ухода с политической арены Советского Союза. Кто сегодня способен заполнить геополитический вакуум, возникающий на наших глазах? Готовы ли нынешние политические и интеллектуальные элиты сформулировать ответы на возникающие в этой связи комплексные проблемы, с которыми нынешнему поколению, пожалуй, еще не приходилось сталкиваться? Ответы на все эти вопросы, безусловно, требуют решения исследовательских задач, выходящих далеко за рамки данной публикации.

⁵⁷ Haass R. Foreign Policy By Example. Crisis at Home Makes the United States Vulnerable Abroad // *Foreign Affairs*, June 5, 2020.

⁵⁸ Там же.

Литература

Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социальные исследования. 1994. № 5. С. 142–147.

Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997.

Турунок С.Г. Политические кризисы и конфликты // Политология. Лексикон / Ред. А.И. Соловьев. М.: РОССПЭН, 2007.

Americans' Trust in Mass Media Sinks to New Low // Gallup, 2016. URL: <http://www.gallup.com/poll/195542/americans-trust-mass-media-sinks-new-low.aspx>

Autonomy, self-governance, and conflict resolution: Innovative approaches to institutional design in divided societies / Ed. by Wolff S., Weller M. NY.: Routledge, 2006.

Black D. On the Rationale of Group Decision-making // Journal of Political Economy. 1948. 56. P. 23–34.

Downs A. An Economic Theory of Democracy. Harper and Row; 1st edition, 1957.

Du Toit P. Bargaining About Bargaining: Inducing the Self-negating Prediction in Deeply Divided Societies—the Case of South Africa // The Journal of Conflict Resolution. 33 (2). Sage Publications, Inc.: 1989.

Fourth Annual Report On U.S. Attitudes Toward Socialism // The Victims of Communism Memorial Foundation, October 30, 2019. URL: <https://www.victimsofcommunism.org/2019-annual-report>

Guelke A. Politics in deeply divided societies. Cambridge: Polity Press, 2012.

Haass R. Foreign Policy By Example. Crisis at Home Makes the United States Vulnerable Abroad // *Foreign Affairs*, June 5, 2020.

Holcombe R.G. Public Sector Economics: The Role of Government in the American Economy. Pearson Education, 2006.

Horowitz D.L. A democratic South Africa? Constitutional engineering in a divided society. Berkeley, CA: Univ. of California press, 1991.

In Changing U.S. Electorate, Race and Education Remain Stark Dividing Lines // Pew Research Center, JUNE 2, 2020 URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2020/06/02/in-changing-u-s-electorate-race-and-education-remain-stark-dividing-lines/>

Krasa S., Polborn Mattias K. Political Competition in Legislative Elections Published online by Cambridge University Press: 22 August 2018. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-political-science-review/article/political-competition-in-legislative-elections/33F501778E779F9ED692DEBD42B3632F>

Lerner H. Making Constitutions in Deeply Divided Societies. Cambridge University Press, 2011.

Luskin R.C., O'Flynn I., Fishkin J.S., Russell D. Deliberating across deep divides // Political studies. Guildford. 2014. Vol. 62. Iss. 1. P. 116–135.

Lustick I. Stability in Deeply Divided Societies: Consociationalism Versus Control // World Politics 31 (3). Cambridge University Press, 1979. 325 p.

Muro M., Whiton J. America has two economies — and they're diverging fast // Brookings Inst., September 19, 2019. URL: <https://www.brookings.edu/blog/the-avenue/2019/09/10/america-has-two-economies-and-theyre-diverging-fast/>

McCulloch A. Power-sharing and political stability in deeply divided societies. Hoboken: Taylor and Francis, 2014.

McGarry J. Northern Ireland and the divided world — Post Agreement Northern Ireland in a comparative perspective. Oxford University Press, 2001.

McGarry J., O'Leary B. Iraq constitution of 2005: Liberal consociation as political prescription // International journal of constitutional law. Oxford, 2007. Vol. 5. N 4. P. 670–698.

Nordlinger E. Conflict Regulation in Deeply Divided Societies. Harvard University, 1972.

Partisanship and Political Animosity in 2016 // Pew Research Center, JUNE 22, 2016 URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2016/06/22/partisanship-and-political-animosity-in-2016/>

Political Polarization In The American Public // Pew Research Center, JUNE 12, 2014. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2014/06/12/section-3-political-polarization-and-personal-life/>

Selway J., Templeman Kh. The myth of consociationalism? Conflict reduction in divided societies // Comparative political studies. Thousand Oaks, CA, 2012. N 45 (12). P. 1542–1571.

Sustainable peace: Power and democracy after civil wars / Ed. by Roeder Ph.G., Rothchild D. Ithaca: Cornell Univ. press, 2005.

Treverton G.F., Treverton K. Is California nearing its 'Boston tea party moment'? // The Hill, May 03, 2020. URL: <https://thehill.com/opinion/national-security/495848-is-california-nearing-its-boston-tea-party-moment>

U.S. National Pride Falls to Record Low // Gallup, June 15, 2020. URL: <https://news.gallup.com/poll/312644/national-pride-falls-record-low.aspx>

Zitner A. Chinni D. Democrats and Republicans Live in Different Worlds // The Wall Street Journal, Sep. 20, 2019.